

# Уникальная книга

«Край Камчатский – край рыбацкий, край моряцкий». Под таким названием из-под пера Сергея Гаврилова, известного камчатского писателя, историка и краеведа, действительного члена Русского географического общества, вышла поистине знаковая для всего полуострова книга-справочник

**>Беседовала  
Светлана СОЛОВЬЁВА**

Сведения, факты и информация, собранные в ней, уникальны и по своей сути, и по значимости для многих из нас. Ведь практически каждый второй человек на Камчатке в той или иной степени связан с морем и рыбалкой. Мы попросили Сергея Витальевича рассказать о книге подробнее.

– Сергей Витальевич, на каком читателя рассчитана книга и с какими целями составлялась?

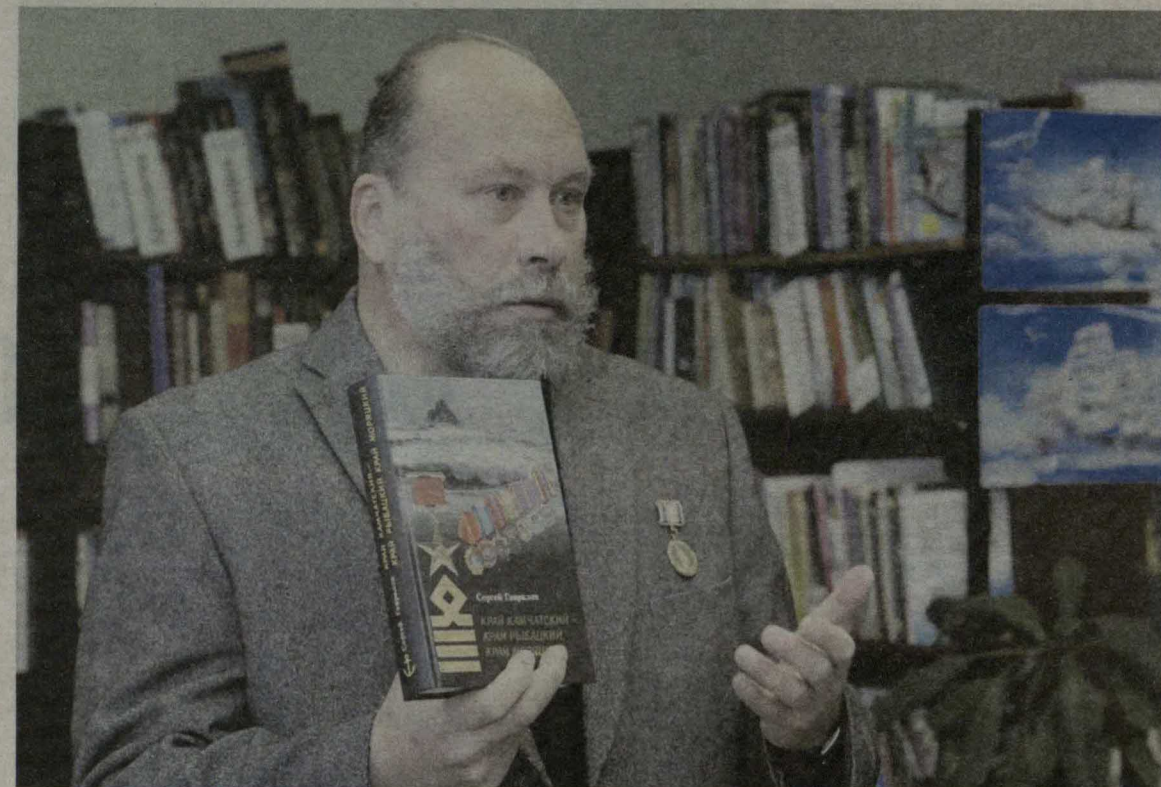
– Ее жанр обозначен как «историко-биографический справочник», что подразумевает рассказ не только о конкретных лицах, принимавших участие в рыбопромышленном и морском транспортном освоении нашего края, но и отдельных аспектах самого освоения. Текст построен по трем принципам: алфавитному (это все-таки подборка кратких жизнеописаний); хронологическому (включены очерки о конкретных людях и событиях в ретроспекции); хрестоматийному (содержатся документальные материалы, поясняющие и дополняющие изложенные автором сведения).

Книга посвящена истории рыбацкой, морской транспортной и портовой истории полуострова. Поэтому мне показалось правильным открыть ее разделом «Страницы истории Камчатки рыбацкой», показывающим основные вехи этого долгого пути: от начала работы первых частных промышленников в 1896 г. до появления государственной рыбной промышленности во второй половине 1920-х годов, а затем ее развития и превращения снова в частнокапиталистическую в конце XX в. Следующие разделы расставлены, так сказать, «по нарастающей». Описанное в них смещается

ближе к нашему времени: «Родоначальники» – о пионерах, заложивших основы рыбной отрасли. «Руководители и первые работники Акционерного Камчатского общества» – о людях, начинавших трудиться в этом уникальном хозяйственном механизме, созданном в 1927 г. для комплексного развития экономики полуострова. Особый раздел – «Наши Герои» – посвящен лицам, носившим самые высокие звания – Героя Советского Союза (это только один человек – портювик Василий Иванович Сигов, получивший столь высокую награду за подвиг в Курильском десанте) и Героя Социалистического Труда – таких у нас было с 1957 по 1985 гг. восемнадцать. Два героя труда живы и ныне – первый руководитель «Океанрыбфлота» Г.В. Мещеряков и почетный гражданин Петропавловска портювик Н.Е. Стародубцев.

**РАССЧИТАНА КНИГА НА САМЫХ РАЗНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ. НАШИ БОЛЕЕ ЗРЕЛЫЕ ЗЕМЛЯКИ НАЙДУТ ЗДЕСЬ БЫЛЫХ КОЛЛЕГ, СТАРШИХ ТОВАРИЩЕЙ, УЧИТЕЛЕЙ И НАСТАВНИКОВ, А КТО-ТО И САМИХ СЕБЯ. БОЛЕЕ МОЛОДЫЕ ОБНАРУЖАТ СВОИХ ОТЦОВ, ДЕДОВ, А ТО И ПРАДЕДОВ**

В отдельный раздел выделены биографии 36 лиц, заслуживших некогда самое почетное звание на полуострове – «Знатный рыбак Камчатки». Далее рассказывается о нескольких сотнях специалистов, как руководителей разных рангов, так и простых рыбаках, инженерах, технологах, судоремонтниках. Впервые воедино собраны исторические справки почти о пяти десятках предприятий и организаций,



в разное время действовавших на полуострове.

Рассчитана книга на самых разных читателей. Написана она, как мне кажется, доступным языком. Наши более зрелые земляки найдут здесь бывших коллег, старших товарищей, учителей и наставни-

– Что стало при составлении книги лучшими источниками? Есть ли в архивах весь необходимый материал или его приходится искать где-то еще?

– Так уж вышло, что я более двадцати лет исследую фонды Государственного архива Камчатского края. Хранящиеся здесь документы во многом и положены в основу справочника. Меньше материала почерпнуто из других собраний: городского архива, где сосредоточены личные дела множества работников, фондов Камчатского краевого объединенного музея. Наша беда заключается в том, что на месте очень мало документов, составленных до 1917–1920-х годов. В свое время их вывезли в Томск, Владивосток, другие места. Поэтому, когда краеведы занимаются историей начала XX в. и еще более ранними временами, они обращаются преимущественно к старинным книжкам. Такие есть, например, в уникальной библиотеке Института вулканологии и сейсмологии и, конечно, в нашем главном книгохранилище – краевой библиотеке им. С.П. Крашенинникова. Думаю, что когда-нибудь краеведы и историки смогут добраться до

старых бумаг, сохраняемых в архивах других городов, и найдут в них много новых и неожиданных страниц нашей истории.

Еще одни источники сведений – это трафлотовская многотиражка «За высокие уловы», позже ставшая областным «Рыбаком Камчатки», такая же ведомственная многотиражка пароходства «Камчатский моряк» и, естественно, некогда главное издание полуострова – газета «Камчатская правда».

– Люди и парходы. Интереснейшая часть книги о судах, в разное время пополнявших камчатский флот и получавших имена знатных рыбаков и моряков. Удалось ли собрать информацию по всем таким судам?

– Традиция называть суда именами выдающихся моряков на Камчатке зародилась в 1952 г., когда «Капитаном Заксеевым» и «Механиком Лесовым» стали два недавно прибывших в состав Управления травого флота средних траулера. Они были построены в Германии, тогда демократической республике, и до этого носили лишь бортовые номера. Так была увековечена память двух очень уважаемых на полуострове моряков-рыбаков, незадолго до этого погибших вместе

с другими членами экипажа парового траулера «Восток». Это судно, судя по всему, подорвалось неподалеку от входа в Авачинскую губу на плавающей мине, возможно, выставленной в заграждении во время войны для прикрытия Петропавловского порта и военно-морской базы от вражеских поползновений. Всего в раздел «Названы их именами» включены 39 «именных» судов. Последнее из них – самоходная баржа, названная 1 июля 2013 г. в честь рыбацкого капитана В.Т. Финашина.

Удалось собрать сведения об относительно крупных «именных» судах, приписанных к Петропавловску. А ведь некогда имелись и многочисленный флот рыбокомбинатов побережья. Известно, что в 1940–1950-х годах в Усть-Камчатске работал рейдовый катер «Милотин», названный в память капитана местной морской сплотки. Сведения об этом человеке можно найти в интересной книге «Кают-компания. Рассказы старого моряка», написанной капитаном дальнего плавания Т.М. Кривоноговым и вышедшей под моей редакцией в 2010 г. (между прочим, это первое на нашем полуострове морские воспоминания.) Так что эта тема вполне открыта и для других исследователей.

– Как вам удалось составить списки моряков и рыбаков, погибших при выполнении обязанностей? Что именно приходилось делать, чтобы собрать информацию обо всех поименно?

– Когда я только начинал заниматься историей рыбопромышленного освоения Северо-Востока России, обратил внимание и на его трагические эпизоды, итогом которых была гибель людей. Постепенно стал собирать о них сведения, сразу разделяя на две категории. Первая – кораблекрушения, завершившиеся полной или частичной гибелью экипажей. Их насчитывается 44, а всего так погибло, по моим подсчетам, 629 человек. Вторая – смерти отдельных или нескольких лиц от технических происшествий, нарушения правил безопасности и мореплавания, бо-

# О тех, кто в море



– Думаю, что таких историй и фактов немало. Взять хотя бы уже упомянутые «именные» суда. А совершенно малоизвестный ход рыбацкого колхозного строительства, то есть организации на месте старинных поселений аборигенов рыболовческих артелей, затем переросших в колхозы? Это почти непаханая целина. Не до конца прописана и история флота, как транспортного, принадлежавшего рыбакам и пароходству, так и рыболовческого, в частности нашего главного флота – травого. Можно заняться составлением сборников воспоминаний ветеранов отрасли. Так что исследователям, особенно молодым, предоставлены самые широкие возможности для творческой работы и самовыражения. Единственное, что хочется им сказать: никаких «лавров» на этом пути обрести невозможно. Он хоть и интересный и всепоглощающий, но вполне неблагоприятный.

– Издавать такие книги сейчас не просто. Кто вам в этом помогает?

– Да, в последние годы стало понятно, что главным «талантом» пишущего теперь является вовсе не умение собрать и представить факты и явления или желание поразить читателей образностью изложения, а способность собирать средства на издание книги. Мои обращения за поддержкой к властным инстанциям и соот-

дельные подробности этих трагических историй. Они привлекли внимание, но мне стали обращаться люди, тоже потерявшие своих близких, друзей. Кто-то уточнял уже напечатанное: правильное написание фамилий, даты, прочее. Здесь надо сказать, что зачастую в разных бумагах, касающихся одного и того же случая, есть расхождения. Это могло стать причиной допущенных мною ошибок (то же касается и других сведений, например, в биографиях отдельных работников). За это прошу прощения у заинтересованных лиц.

Могут предположить, что, когда опубликованные сведения достигли некоей «критической массы», появилась мысль, что память погибших должна быть сохранена не только на бумаге, но и в монументальном сооружении. Им должен стать достраивающийся на сопке Радиосвязи Камчатский Морской собор. В его нижнем храме уже установлены четыре пробных доски с именами. Но написанное на них по форме отличается от приведенного в книге. Дело в том, что в храмах поминуют покойных по именам, а напечатанное представлено в более привычном в нашей обычной жизни пофамильном алфавитном порядке.

А вообще, подводя некоторые итоги исследовательской и творче-

ской деятельности, считаю, что составление этих печальных списков – мое главное свершение. И волею случая мне была предоставлена высочайшая честь тем, что удалось таким способом поучаствовать в создании нашего красавца-собора.

– Сергей Витальевич, книга насильно пронизана морским духом и, несмотря на большое количество справочного материала, читается с большим интересом. Как, впрочем, и другие ваши книги. На ваш взгляд, много ли еще в истории рыбацкой и моряцкой Камчатки историй и фактуры, которые просятся на страницы?

– Думаю, что таких историй и фактов немало. Взять хотя бы уже упомянутые «именные» суда. А совершенно малоизвестный ход рыбацкого колхозного строительства, то есть организации на месте старинных поселений аборигенов рыболовческих артелей, затем переросших в колхозы? Это почти непаханая целина. Не до конца прописана и история флота, как транспортного, принадлежавшего рыбакам и пароходству, так и рыболовческого, в частности нашего главного флота – травого. Можно заняться составлением сборников воспоминаний ветеранов отрасли. Так что исследователям, особенно молодым, предоставлены самые широкие возможности для творческой работы и самовыражения. Единственное, что хочется им сказать: никаких «лавров» на этом пути обрести невозможно. Он хоть и интересный и всепоглощающий, но вполне неблагоприятный.

– Издавать такие книги сейчас не просто. Кто вам в этом помогает?

– Да, в последние годы стало понятно, что главным «талантом» пишущего теперь является вовсе не умение собрать и представить факты и явления или желание поразить читателей образностью изложения, а способность собирать средства на издание книги. Мои обращения за поддержкой к властным инстанциям и соот-

дельные подробности этих трагических историй. Они привлекли внимание, но мне стали обращаться люди, тоже потерявшие своих близких, друзей. Кто-то уточнял уже напечатанное: правильное написание фамилий, даты, прочее. Здесь надо сказать, что зачастую в разных бумагах, касающихся одного и того же случая, есть расхождения. Это могло стать причиной допущенных мною ошибок (то же касается и других сведений, например, в биографиях отдельных работников). За это прошу прощения у заинтересованных лиц.

Могут предположить, что, когда опубликованные сведения достигли некоей «критической массы», появилась мысль, что память погибших должна быть сохранена не только на бумаге, но и в монументальном сооружении. Им должен стать достраивающийся на сопке Радиосвязи Камчатский Морской собор. В его нижнем храме уже установлены четыре пробных доски с именами. Но написанное на них по форме отличается от приведенного в книге. Дело в том, что в храмах поминуют покойных по именам, а напечатанное представлено в более привычном в нашей обычной жизни пофамильном алфавитном порядке.

А вообще, подводя некоторые итоги исследовательской и творче-

ветствующим объединением работодателей результата не дали. Собственных средств на это дело зачастую просто нет: уж больно дорогими получаются толстые, но малотиражные книги в наших условиях. Но тут мне повезло: на помощь пришли депутаты краевого законодательного собрания, конкретно – первый заместитель председателя Андрей Копылов, заместители председателей постоянных комитетов Владимир Агеев и Анатолий Кириносенко. Все они связаны с Камчаткой рыбацкой: учились в нашем рыбохозяйственном вузе, трудились в разных организациях рыбопромышленной сферы, прекрасно понимают важность увековечения событий и лиц, причастных к открытию, освоению и развитию полуострова, и поддержания таким образом преемственности поколений, населяющих наш славный край. Благодарим их и решили основные денежные вопросы, связанные с выпуском книги. Немного «вложился» и сам. Не могу не отметить также помощь со стороны известного благотворителя, книгоиздателя, почетного гражданина Петропавловска-Камчатского, президента холдинга «Новая книга» Станислава Петровича Кожана.

Пользуясь предоставленной вашей газетой возможностью, хочу еще раз искренне поблагодарить их, пожелать здоровья и успехов во всех начинаниях, как личных, так и направленных на благо нашей Камчатки.

– Сергей Витальевич, под занавес – классический вопрос: каковы ваши творческие планы?

– Есть и планы, есть и уже готовые работы, рассказывающие и о флоте, и о нашем славном городе. Вставляя в печатный станок – по лучшей книжке с картинками. Нет только одного. Думаю, вы догадаетесь, о чем идет речь. «Денег нет, но вы там держитесь», – так недавно сказал один наш большой начальник. Так что держимся, ждем и надеемся...<

